

Плеханов Андрей Евгеньевич

БОРЬБА РОССИИ ЗА ЧЕРНОМОРСКИЕ ПРОЛИВЫ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируются процесс развития и наиболее важные направления внешней политики и дипломатии России по отношению к проблемам Черноморских проливов в период с 1911 по 1913 гг., в частности, политические и дипломатические особенности русско-английских отношений накануне Первой мировой войны; прослеживается динамика развития русско-английских дипломатических отношений в контексте мировой политики, выявляются конкретные установки внешнеполитических курсов России и Англии и конкретные условия их реализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье анализируются процесс развития и наиболее важные направления внешней политики и дипломатии России по отношению к проблемам Черноморских проливов в период с 1911 по 1913 гг., в частности, политические и дипломатические особенности русско-английских отношений накануне Первой мировой войны; прослеживается динамика развития русско-английских дипломатических отношений в контексте мировой политики, выявляются конкретные установки внешнеполитических курсов России и Англии и конкретные условия их реализации.

Ключевые слова и фразы: Черноморские проливы; Балканский союз; компенсации; дипломатия; полномочия; престиж; великие державы; военная миссия.

Плеханов Андрей Евгеньевич, к.и.н.

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
plekhanov82@yandex.ru*

**БОРЬБА РОССИИ ЗА ЧЕРНОМОРСКИЕ ПРОЛИВЫ
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]**

В 1911 г. российское правительство продолжало проводить взятый в 1908 г. курс на создание союза балканских государств, который рассматривался им в качестве преграды австро-германской экспансии на Ближнем Востоке. В случае европейской войны этот союз мог послужить основой для организации третьего фронта против Центральных держав. Балканский блок во главе с Россией мог быть использован как орудие для решения вопроса о проливах, которые для России имели как политическое, так и экономическое значение.

Руководящей идеей Министерства иностранных дел России с 1908 г. было создание союза Балканских государств, который мог способствовать решению проблемы Черноморских проливов. При этом А. П. Извольский стремился создать блок славянских государств, направленный, прежде всего, против Турции. Другой точки зрения придерживались П. А. Столыпин, С. Д. Сазонов и Н. В. Чарыков, видевшие в создании союза Балканских государств эффективное средство борьбы с австро-германской экспансией на Балканах [2, с. 78-80].

Усилия русской дипломатии решить проблему Черноморских проливов путем создания Балканского союза и договориться с Турцией в дальнейшем были направлены на создание военно-политического союза Болгарии, Сербии, Черногории и Греции. Предварительная работа между будущими участниками объединения, осложненная многочисленными противоречиями, наконец, увенчалась успехом: 13 марта 1912 г. был подписан сербско-болгарский договор, дополненный 12 мая военной конвенцией. 29 мая завершились подписанием договора греко-болгарские переговоры. В сентябре 1912 г. к договору присоединилась Черногория.

Факт создания Балканского союза держался в тайне. Однако державы-союзницы России – Англия и Франция – не только были в курсе происходящего, но и содействовали вхождению в Балканский союз Греции и Черногории. Его создание явилось крупным достижением русской дипломатии, укреплением ее позиции на Балканах и противовесом агрессии со стороны Австро-Венгрии. Балканский союз проявлял антитурецкую направленность, стремясь ликвидировать вассальную зависимость от Турции. К весне 1912 г. обстановка на Балканах обострилась: в Македонии нарастало освободительное движение из-за нежелания Турции проводить обещанные реформы. Кроме того, учитывая поражение Турции в войне с Италией, страны Балканского союза посчитали данный момент удачным для окончательного освобождения славянских народов от османского ига. Россия со своей стороны стремилась удержать страны Балканского союза от преждевременного выступления, опасаясь, что это может вызвать вмешательство великих держав в конфликт и привести к развязыванию большой войны, к которой Россия еще не была готова.

Опыт последних лет убедил русских дипломатов, что при решении судеб Черноморских проливов они непременно столкнутся с интересами других держав – противников из Тройственного союза и союзников по Антанте [12, с. 191]. Поэтому Россия стремилась заблаговременно принять меры, чтобы предотвратить столкновение. Однако все усилия России по предотвращению конфликта не принесли успеха, и когда стало ясно, что избежать войны не удастся, С. Д. Сазонов обратился к Англии и Франции, чтобы они вмешались с целью как можно скорейшего прекращения войны, поскольку затяжной характер, по мнению России, привел бы к разгрому Балканского союза [10, с. 20]. А. П. Извольский в письме С. Д. Сазонову от 20 октября 1912 г., перечисляя возможные варианты, назвал решительную победу балканских государств наименее вероятной [3, д. 136, л. 3]. Однако общественность России была настроена иначе, и это придавало руководству балканских стран уверенность, что Россия в решающий момент окажет им поддержку [Там же, д. 194, л. 77].

Военные настроения в странах Балканского союза, несмотря на призывы правительства России, не только сохранились, но и возростали, что привело 26 сентября (9 октября) 1912 г. к началу военных действий со стороны Черногории, к которой присоединились Сербия, Греция и Болгария. Переговоры великих держав обеих коалиций привели к совместному заявлению России и Австро-Венгрии в защиту *status quo* на Балканах. Однако эта акция, осуществленная 8 октября в балканских столицах и 10 октября в Константинополе, цели не достигла.

Войска Балканского союза в короткий срок одержали ряд побед. В результате значительные территории в Европейской Турции оказались в их руках, и угроза нависла над Константинополем. Болгарская армия подошла к Чаталжинским позициям. Попытка русской дипломатии дружески остановить это продвижение оказалась безуспешной. Отойдя от принципа *status quo*, С. Д. Сазонов обещал Болгарии и ее союзникам территориальные компенсации, но призывал приостановить наступление [11, с. 17-18].

Все, что касалось проливов, чрезвычайно болезненно воспринималось российским обществом, особенно той его частью, чьи интересы были тесно связаны с торговлей и промышленностью, в частности, угроза закрытия Босфора и Дарданелл принесла бы значительный ущерб хлебному экспорту. На страницах российской прессы активно обсуждались проблемы проливов. С. Д. Сазонов считал, что кампания в печати в какой-то мере даже облегчит его задачу: склонить кабинеты к мысли о необходимости считаться с трудностями сложившегося положения и бороться с натиском общественного мнения [Там же, с. 15].

Удержать страны Балканского союза от захвата турецкой столицы можно было единодушным заявлением великих держав. С. Д. Сазонов через А. П. Извольского призвал Р. Пуанкаре использовать все средства воздействия на Берлин и Вену. Однако французский премьер не только уклонился от решительных шагов, сославшись на упорное сопротивление Австрии и Германии, но и заявил, что не видит возможности остановить болгарскую армию. Франция и Англия отказались от слишком сильного давления на Болгарию, считая, что это оттолкнуло бы ее от держав Тройственного соглашения и облегчило бы сепаратное соглашение с Австрией. Поэтому, преследуя свои цели, они, наоборот, поощряли ее на овладение Константинополем. Английский посол в Париже Ф. Берти писал английскому министру иностранных дел Э. Грею 25 октября (7 ноября) 1912 г., что русские не могут ожидать от великих держав содействия в оставлении Константинополя в руках турок, так как Россия сама ждет момента, чтобы захватить его [Там же, с. 142].

С учетом создавшегося положения русская дипломатия вынуждена была предупредить, что занятие болгарской армией Константинополя могло бы вынудить её на одновременное появление в турецкой столице всего русского Черноморского флота [Там же, с. 22].

С 25 на 26 октября стало известно, что турецкая армия разбита болгарами у Чорлу. Морскому министру И. К. Григоровичу было дано высочайшее указание направить к проливам неограниченное число боевых судов или даже всю эскадру. При этом Николай II заметил, что с самого начала следовало применить данную меру [13, с. 17]. Было решено подготовить десант в 5 тысяч человек для защиты христианского населения в случае анархии в турецкой столице. Для этого в Одесском военном округе были приготовлены бригада пехоты, стрелковый полк, две полевые батареи. В справке, составленной в Морском Генеральном штабе, говорилось о возможности при малейшем предлоге направить небольшой отряд на европейский берег Босфора и занять Буюк-Дере. Это обеспечивало бы безопасность охранного отряда в Константинополе и служило для него резервом. Если оккупацию Верхнего Босфора можно было бы затянуть надолго, то это наполовину разрешило бы наболевший вопрос о проливах [Там же, с. 15].

Успех операции гарантировала только внезапность ее проведения. Но Черноморский флот не располагал необходимым числом транспортных средств для одновременной переброски 5-тысячного отряда. От плана пришлось отказаться еще по другой причине: Франция и Англия решительно выступили против такой морской демонстрации. Без их согласия Россия не отважилась на такую меру. Болгарская армия была остановлена турецкими войсками на подступах к Константинополю. Англия, имея собственный план в отношении проливов, в очередной раз пыталась добиться их нейтрализации и превращения Константинополя в свободный порт. С. Д. Сазонов считал этот план совершенно неприемлемым, поскольку в таком случае никакие гарантии не обеспечивали интересы России [3, д. 208, л. 21].

20 ноября (3 декабря) 1912 г. Турция заключила перемирие с балканскими странами. Вопрос о проливах был снят с повестки дня, но ненадолго. Переговоры в Лондоне шли трудно. Мнения великих держав разделились. В Константинополе произошел государственный переворот, к власти пришла партия «Единение и прогресс», настроенная прогермански. Военные действия возобновились. Турция снова потерпела поражение, и 13 (26) марта Адрианополь был взят болгарскими войсками [4, д. 430, л. 36]. С. Д. Сазонов вновь поднял вопрос об отправке российского десанта в целях предотвращения беспорядков как средства давления при определении пограничной черты между Турцией и Болгарией в интересах России [Там же, д. 317, л. 14].

Однако, как оказалось, Черноморский флот не имел необходимых транспортных средств для переброски всего десанта, а очередная попытка России договориться с державами о коллективном демарше в Константинополе и Софии, чтобы остановить военные действия, как и раньше, не увенчалась успехом. Опасаясь, что Россия пошлет свой Черноморский флот в проливы, французское правительство предложило коллективную демонстрацию морских сил всех великих держав. С. Д. Сазонов принял все меры к тому, чтобы остановить наступление Болгарии. Однако противоречия между союзниками по Балканскому блоку привели к военному столкновению Турции и Болгарии с одной стороны и Сербии, Греции, Черногории и Румынии с другой. Попытка российской дипломатии предотвратить междоусобицу не достигла цели. В этом столкновении Болгария была разгромлена. Россия, заинтересованная, чтобы Адрианополь остался в ведении ослабленной Болгарии, которая была уже не опасна, обратилась за помощью к Франции. Но та не оказала ей помощи, а, наоборот, финансово помогла Турции. В результате последняя вступила в Адрианополь. Аргумент России, заявившей Франции, что её действия негативно скажутся на русско-французских отношениях, перед финансовыми интересами Франции и Турции не оказался убедительным [14, р. 101].

Действия российской дипломатии в условиях войны на Балканах отличались большой осторожностью. Россия избегала самостоятельных шагов, несмотря на сильнейший нажим определенных кругов внутри страны. Она не пыталась использовать ситуацию, чтобы изменить режим Черноморских проливов. Главная цель ее состояла в том, чтобы не допустить захват Босфора и Дарданелл третьей страной. Обсуждение морской операции в проливах нельзя было принимать всерьез ввиду абсолютной неготовности Черноморского флота.

Все эти события показали, насколько режим Черноморских проливов был важен для обороны России и для ее южной торговли. Одновременно стало ясно, что на зону проливов претендовали и другие великие державы, в первую очередь позиции которых в Турции были более прочными [1, с. 8].

В борьбе за Турцию Германии удалось потеснить своих соперниц в экономической и финансовой сферах. В военной сфере немцы заменили французов и англичан значительно раньше. Еще в 1882 г. Бисмарк послал в Турцию военную миссию. С 1889 по 1895 г. группу германских инспекторов возглавлял генерал фон дер Гольц. С того времени турецкая армия строилась по германским образцам и уставам [4, д. 422, л. 9].

Германские инструкторы проводили смотры, давали консультации, присутствовали на маневрах. Но так как их полномочия были ограничены в Турции, то установление полного контроля над турецкой армией пока успеха не имело. Они находились в Турции не постоянно, лишь периодически приезжали с инспекциями. Потерпев поражение в Балканских войнах, Турция лишилась многих территорий и находилась на грани распада. В этих условиях Германия сделала решительный шаг, чтобы поставить турецкие вооруженные силы под свой полный контроль. В ноябре 1913 г. по инициативе Вильгельма II по договоренности с турецким правительством в Константинополь была направлена новая военная миссия под командованием Лимана фон Сандерса. Младотурецкое правительство дало согласие на предоставление чрезвычайно широких полномочий немецкому генералу. 25 ноября 1913 г. был подписан 5-летний контракт, согласно которому первоначальное число участников миссии было определено в 42 человека, но с учетом уже находившихся в Турции офицеров – членов первой миссии – их число составило 62 человека. Целью миссии было не только укрепление турецкой армии, ослабленной в результате Балканской войны, но и обеспечение военно-политического контроля Германии над Османской империей. Члены миссии должны были действовать осторожно, постепенно и настойчиво [8, с. 203].

В руках немецких специалистов оказались главные командные посты в турецкой армии, обеспечивающие полный контроль над всеми вооруженными силами. Германия приобрела контроль над турецкой столицей и зоной проливов.

Первым о готовящейся военной миссии Германии в Турцию узнал русский посол в Константинополе М. Н. Гирс. 20 октября (2 ноября) 1913 г. он телеграфировал С. Д. Сазонову, который только что вернулся из Германии, где состоялась его встреча с канцлером, однако во время беседы о миссии не было сказано ни слова. Германского посла в Петербурге не оказалось. Переговоры были начаты русским послом в Берлине С. Н. Свербеевым, но не принесли успеха. С. Д. Сазонов считал, что канцлер должен был знать о Константинополе, к которому было приковано ревнивое внимание России и где она не могла допустить никаких изменений, затрагивающих ее жизненные интересы [11, с. 131].

Председатель Совета министров В. Н. Коковцов, будучи в Берлине, встретился с Вильгельмом II и канцлером Бетманом Гольвегом. Он предложил, чтобы Германия отказалась от командования турецкими войсками и вернулась к прежнему порядку – по образцу миссии Гольца: если же из-за взятых обязательств перед Турцией это невозможно, то сосредоточить свой корпус не в Константинополе, а в каком-либо другом месте, но не на границе с Россией. Вильгельм II категорически отказался вернуться к прежней системе инструкторства и инспекции [Там же, с. 187].

Кроме того, германская сторона привела и другие аргументы в свою пользу: турецкий флот возглавляет английский адмирал, а жандармерией командует француз. Царское правительство, убедившись, что главным аргументом в переговорах является обещание, данное Германией Порте, попыталось непосредственно обратиться к Турции, предварительно известив об этом Берлин. Одновременно С. Д. Сазонов поручил послу в Париже А. П. Извольскому и поверенному в делах в Лондоне Н. С. Эттеру поставить перед английским и французским правительствами вопрос о совместном воздействии на Константинополь, если дальнейшие шаги в Берлине окажутся нецелесообразными. В частности, он предложил отправить запрос правительству Османской империи о необходимости предоставления соответствующих компенсаций для других стран [Там же, с. 240].

Успех усилий царской дипломатии во многом зависел от поддержки союзников по Антанте, однако одностороннее решение в пользу России их не устраивало. Франция обещала поддержать требование Петербурга, но при условии согласованных действий с Англией. Последняя же, игравшая ведущую роль в модернизации турецкого флота, не спешила поддержать русскую дипломатию. К тому же в Константинополе находилась ее военно-морская миссия [15, р. 367]. Действия Англии были нацелены на нейтрализацию быстро растущего германского флота. Франция, тесно связанная с турецким капиталом, также имела в Турции свои интересы. 30 ноября (13 декабря) 1913 г. состоялось совместное выступление представителей Антанты в Константинополе, но оно свелось к простому запросу о полномочиях генерала и не имело формы протеста. Турецкое правительство настаивало на внутреннем характере дела. Союзники пытались предложить России добиваться открытия Проливов для военных судов всех стран, если контракт с Лиманом фон Сандерсом не будет изменен. Такой вариант ранее уже обсуждался и на этот раз вновь был отвергнут [6, с. 180].

Для урегулирования конфликта, связанного с миссией Лимана фон Сандерса, предлагались разные варианты: давление союзников на Турцию, отзыв послов государств из Турции, посылка броненосца из Черного моря в Босфор. Но все они были отвергнуты, так как не устраивали ту или иную из сторон союзников. По просьбе С. Д. Сазонова было созвано особое совещание, состоявшееся 31 декабря (13 января) 1914 г., на котором присутствовали представители всех ведомств. В итоге оно признало крайне нежелательным вовлечение России в европейское столкновение в данное время, ввиду того, что ни Франция, ни Англия не имели активного желания совместно с Россией оказывать давление на Турцию, которое могло бы привести к войне с Германией [7, с. 541].

В результате переговоров России и Германии было принято компромиссное решение о переводе генерала Сандерса на должность инспектора турецкой армии, которая не имела прямого отношения к проливам. Такое назначение Лимана фон Сандерса не уменьшало его роли как высшего начальника турецкой армии. Однако дальше достигнутого успеха России без риска обострить отношения с Германией идти было нельзя. Правительство России было удовлетворено формальной уступкой Германии. Ситуация вокруг миссии Лимана фон Сандерса вновь подтвердила, что хотя Англия не всегда поддерживала политику России, но при определенных условиях принимала вызов противника и поощряла Россию к твердости, добивалась права определять форму действия Тройственного согласия и тем самым влиять на его политику.

Список литературы

1. Александров А. Антанта. История и урок на будущее // Эхо планеты: общественно-политический иллюстрированный еженедельник. 2004. № 17. С. 6-11.
2. Алексеева И. В. Оппозиция его величества. Дума, царизм и союзники России по Антанте в эпоху Столыпина, 1907-1911. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 266 с.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133. Оп. 470.
4. АВПРИ. Ф. 184. Оп. 520.
5. Бовыкин В. И. Очерк истории внешней политики, конец XIX в. – 1917 г. М.: Учпедгиз, 1960. 216 с.
6. Игнатьев А. В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908-1914). М.: Соцэкгиз, 1962. 239 с.
7. История внешней политики России: конец XIX – начало XX в. М.: Международные отношения, 1999. 661 с.
8. История дипломатии. Дипломатия в Новое время. 1872-1919 гг. / под ред. В. П. Потемкина. М. – Л.: Политиздат, 1945. Т. 3. 423 с.
9. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания: 1911-1919 гг. М.: Современник, 1991. 591 с.
10. Первая Балканская война // Красный архив. 1926. № 3 (16). С. 1-24.
11. Сазонов С. Д. Воспоминания. Париж, 1927. 381 с.
12. Синегубов С. Н. Германно-английские военно-морские противоречия и проблема разоружения // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 6. С. 191-197.
13. Тельберг П. Россия. Проливы (Русская политика в вопросе о Босфоре и Дарданеллах). Чтение публичной лекции в Томске 24 февраля 1915 г. Томск: Томская типография литературного сибирского товарищества, 1915. 19 с.
14. Bartlett C. J. British Foreign Policy in the Twentieth Century. М.: Macmillan, 1989. 144 p.
15. Churchill W. The World Crisis 1911-1914. L., 1923. 536 p.

STRUGGLE OF RUSSIA FOR THE BLACK SEA STRAITS ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR

Plekhanov Andrei Evgen'evich, Ph. D. in History
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
plekhanov82@yandex.ru

In the article the author analyzes the process of development and the most important directions of foreign policy and diplomacy of Russia with respect to the problems of the Black Sea straits in the period from 1911 till 1913, in particular the political and diplomatic peculiarities of the Russian-English relations on the eve of the First World War; retraces the dynamics of the Russian-English diplomatic relations development in the context of the world policy; reveals the concrete guidelines of the foreign-policy courses of Russia and England and concrete conditions of their realization.

Key words and phrases: the Black Sea straits; the Balkan League; compensations; diplomacy; authorities; prestige; the Great Powers; military mission.